

Брайан Герберт, Кевин Андерсон

ДЮНА

ПЕСКИ ДЮНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г37

Серия «Дюна»

Brian Herbert

Kevin J. Anderson

THE SANDS OF DUNE

Перевод с английского *А. Воронцова*

Художник *Д. Андреев*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Герберт, Брайан.

Г37 Пески Дюны : [фантастический роман] / Брайан Герберт, Кевин Андерсон ; [перевод с английского А. Воронцова]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 512 с. — (Дюна).

ISBN 978-5-17-154160-6

Истории нескольких персонажей саги о Дюне — как горячо любимых читателями с первого романа Фрэнка Герберта, так и появившихся там ненадолго, но успевших привлечь читательское внимание, и даже совершенно новых.

Гарни Холлик, бесстрашный воин и талантливый певец, одинаково хорошо владеющий оружием и бализетом.

Шадут Мейпс, пережившая ужасную трагедию и всю жизнь сражавшаяся наравне с отважнейшими из фрименов.

Джопати из дома Колона, которого гибель всей семьи привела в ряды грозных императорских сардукаров.

И преданный своему венценосному сюзеру Уильям Атрей-дес — слишком честный для придворных интриг.

Они принадлежат к разным эпохам, но в суровом мире Дюны всех их объединяет ненависть к врагам и жажда справедливости.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Herbert Properties LLC, 2022

© Перевод. А. Воронцов, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

Оглавление

Лезвие крисножа	13
Кровь сардаукара	113
Вода Канли	151
Императорский двор	213

Когда мы задумываемся, кому посвятить написанную нами книгу, то всегда в первую очередь вспоминаем о чудесных женщинах, поделивших с нами жизнь. Джанет Герберт и Ребекка Мозста! Выражая свою признательность, мы с любовью предназначаем эту книгу вам.

А также, в знак особой благодарности за обширный пласт творчества по вселенной «Дюны» и постоянную поддержку этой трилогии, мы хотим посвятить ее Кристоферу Моргану из «Тор Букс» за неизменную преданность серии.

Предисловие

ПЕСКИ И ИСТОРИИ

Оригинальное произведение Фрэнка Герберта «Дюна» — один из первых по-настоящему эпических научно-фантастических романов, когда-либо изданных: как по масштабу, теме, количеству персонажей, так и по объему.

Изначально писатель опубликовал роман в трех отдельных частях — первая книга «Дюна», вторая «Муад'Диб» и третья «Пророк». Объем в двести тысяч слов считался внушительным в ту пору — он значительно превосходил среднюю научно-фантастическую книгу. И литературный агент Фрэнка Гербера, и все издательства, за исключением «Чилтон Букс», считали роман непригодным для продажи.

К счастью, со временем мышление изменилось.

За четверть века, что мы совместно работаем над вселенной «Дюны», каждый наш роман также получался значительным по объему — от 130 000 до 240 000 слов.

При создании этих сложных эпопей нас порой увлекали более мелкие идеи, интересное освещение второстепенных событий или ответвлений сюжета, которым не нашлось места в основных романах. Зачастую нам хотелось раскрыть занимательного неосновного персонажа или дописать незавершенную сюжетную нить, чтобы полнее сложить картину этой масштабной саги, состоящей на сегодняшний день более чем из двадцати романов.

Маленькие истории — это песчинки, а не высокие барханы. Однако они все равно играют важную роль во вселенной «Дюны».

На первый короткий рассказ о «Дюне», который мы написали вместе в конце 1990-х годов, нас вдохновило внимательное чтение краткого отчета о битве при Арракине в оригинальной «Дюне». В процессе насильственного свержения Дома Атрейдесов барон Харконнен использует устаревшие артиллерийские орудия, чтобы разрушить пещеры в Барьере, в которых укрылась группа солдат Атрейдесов. «Пушки методично долбили по пещерам, куда бойцы герцога отступили для последней отчаянной схватки. Регулярные оранжевые вспышки, град камней и облака пыли — и людей герцога завалило

в замкнутом пространстве, как зверей в норе. Их ожидала мучительная голодная смерть».

В нашей истории «Шепот каладанских морей» раскрывается, что же случилось с этими каладанскими воинами, погребенными в пещерах на пустынной планете, вдали от своих любимых океанов. О чем они думали в последние мгновения? Что придавало им духа, пока у них медленно заканчивались воздух и вода? Этот рассказ был опубликован в журнале «Занимательные истории» и включен в сборник «Рассказы о Дюне».

Многократно перечитывая оригинальный роман, мы постоянно находили интригующие побочные линии, задавались вопросами, заслуживающими ответа в отдельных историях.

Взять, к примеру, старую Шадут Мейпс — тихую, наблюдательную, но в итоге так и не покорившуюся завоевателям экономку в резиденции Арракин, пережившую годы правления Харконнегов. На ее долгую и насыщенную событиями жизнь есть лишь краткий намек в той сцене, где она погибает. Мы решили рассказать часть ее предыстории — о происхождении этой храброй женщины-фримена и ее сопротивлении Харконненам силой и хитростью.

Этот новый сборник из четырех историй мы начинаем с новеллы «Лезвие крисножа». После битвы при Арракине, когда Харконнены успешно захва-

тили город, герцог Лето попал в плен, и барон зло-
радно предвкушает, что сделает со своим заклятым
врагом. Суровый и храбрый полковник сардаукаров
приходит к барону и требует, чтобы с герцогом Лето
обращались согласно положению — по приказу
Императора. «Мой Император поручил мне убе-
диться, что его царственный кузен умрет быстро
и без мучений... Я должен доложить Императору
о том, что увижу собственными глазами». Сардау-
кар полон решимости проследить, чтобы герцог не
страдал больше необходимого.

Мы задумались о том, какое отношение этот
офицер-сардаукар имеет к Лето, о его возможных
прошлых связях с Домом Атрейдесов. Также нам
впервые захотелось рассказать о прошлом одного из
грозных сардаукаров — как он юным мальчиком-
беженцем попал в сардаукарский корпус, где про-
шел обучение, превратившись в безжалостного
убийцу. Об этом повествует наша история «Кровь
сардаукара» — вторая в данном сборнике.

Корни нашей следующей истории таковы:
в «Дюне» проходит пара лет после того, как Пол
попадает к фрименам и постепенно становится ле-
гендарным Муад'Дибом. В тот же период Гарни
Холлик удаляется со сцены — обустроивает свою
жизнь, вступает в шайку контрабандистов, проводит
с ними мелкие партизанские набеги на ненавистных
Харконненов. Какие приключения, должно быть,

пережил такой человек, как Гарни Холлик! Мы решили рассмотреть эти «потерянные годы» в «Воде Канли» — третьем рассказе в сборнике.

Наконец, в нашем четвертом рассказе мы перенесемся в другой период, на десять тысяч лет раньше, и увидим грандиозные события вскоре после окончания Батлерианского джихада — когда мыслящие машины были свергнуты и Империя только создавалась. Династия Коррино начинала утверждаться в роли правителей всего человечества. Уже в то время непримиримая кровная вражда между Домами Атрейдесов и Харконненов проникла в структуры Ландсраада.

Противоречия между Харконненами и Атрейдесами становятся все серьезней. Последний рассказ в этом сборнике, «Императорский двор», действие которого происходит через несколько лет после финала «Навигаторов Дюны», раскрывает еще один сюжетный поворот и дает путевку в жизнь совершенно новой части истории Дюны.

Сборник «Пески Дюны» объединяет эти четыре рассказа, охватывающие обширную вселенную Фрэнка Герберта из тысяч лет и великого множества миров. Это эпическое полотно предоставляет нам большое пространство для творческой свободы, позволяя создавать широкий спектр всевозможных историй.

Брайан Герберт и Кевин Дж. Андерсон

ЛЕЗВИЕ КРИСНОЖА

Я знаю, что ты рожала детей, теряла любимых, пряталась в страхе, совершала насилие и хотела бы совершить еще больше. Я много чего знаю.

Слова леди Джессики,
обращенные к Шадут Мейпс

ЧАСТЬ I

*10 135 год эры Космической Гильдии
За 56 лет до событий, описанных в «Дюне»*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кровь покрывала ее руки, засыхая в горячем воздухе, и Мейпс пожалела о напрасной трате воды. Но тут уж ничего не поделать — эти люди должны были умереть. Они Харконнены.

Огромный комбайн для сбора специй вибрировал и гудел в глубине раскаленной пустыни, взрыхляя циклопическими гусеницами гребень бархана. Приемный механизм пережевывал песок, отделяя полезный порошок с помощью сложной системы центрифуг и электромагнитных сепараторов. За комбайном тянулось облако выхлопной пыли, песка и мелких обломков породы, оседающее на потревоженные дюны позади машины, которая заполняла свои бункеры ценным меланжем.

Гул и вибрация создавали подземные импульсы, несомненно, приманивая песчаного червя... и он должен был появиться очень скоро. Шум также заглу-

шал крики ужаса, доносящиеся изнутри гигантской машины, где фримены расправлялись с командой.

На операционном мостике движущейся фабрики очередной рабочий Харконненов пытался сбежать, но кто-то из федайкинов — карательного подразделения фрименов — кинулся за ним. Переодетый в грязный комбинезон, атакующий двигался быстро и уверенно — в отличие от хмурой команды, нанятой Харконненами.

Несмотря на малый рост и смуглую кожу, юная Мейпс вполне вписалась в группу обыкновенных работников, как и ее товарищи, — но не смеялась и не перешучивалась с остальной бригадой. Зачем эти попытки подружиться с людьми, которых, как она знала, ей придется убить? Тем не менее боссы компании без лишних вопросов приняли на работу и Мейпс, и ее соратников. Людей катастрофически не хватало, слишком много экипажей было потеряно — некоторые из-за дезертирства, другие из-за несчастных случаев в полевых условиях. Мейпс знала, что часть этих утрат не случайна — благодаря деятельности таких борцов за свободу, как она сама.

Ее напарник Ахар, мускулистый парень, немногословный, но очень преданный делу, прижал обреченного рабочего к металлической переборке, вскинул свой криснож — молочно-прозрачный клинок, выточенный из выпавшего зуба гигантского червя, — и глубоко вонзил острое в горло жертвы.

Вместо крика поверженный издал лишь бульканье, оседая на палубу. Ахар инстинктивно использовал особый фрименский удар, несущий быструю и бесшумную смерть без лишней крови.

Увы, сегодня диверсанты не успевали собрать воду с жертв для нужд племени. В их задачу входило убить команду, уничтожить комбайн и умчаться прочь, как пылевой смерч. Времени не оставалось.

Мейпс выхватила собственный нож — острое как бритва оружие, изготовленное из простого ста-лепласта. Владеть крисножом — священное право, и товарищи по общине еще не сочли ее достойной этой чести, хотя она уже участвовала более чем в дюжине налетов.

Мейпс была добровольцем, хотя женщины обычно не вступали в Федайкин, специальные отряды смерти, которые традиционно формировались для мести за особенно сильные обиды, — а само существование инопланетных угнетателей на Дюне как раз и являлось такой обидой. Мейпс приняли в отряд отчасти из-за мастерства и упорства, но в первую очередь благодаря ее легендарной матери. Некоторые видели в Мейпс новую Сафию и считали, что ей нужно дать проявить себя.

Теперь молодая женщина гналась за своей второй жертвой по шумному операционному мостику. Пятеро рабочих уже лежали мертвыми, заливая

кровью пыльную металлическую палубу. Хотя Мейпс сильно уступала в росте человеку, которого преследовала, тот был напуган. Она налетела на него с разбегу и повалила на панель управления. Рабочий, которому до этого явно не приходилось драться, пытался отбиться. Он нелепо замахал руками, и Мейпс рассекла ему ладонь лезвием ножа. Рабочий вскрикнул и скорчился — скорее от ужаса, чем от боли.

— Зачем? Зачем вы это делаете? — простонал он. — Вам же выплатили зарплату! Мы просто собираем меланж!

— Вы Харконнены, — просто сказала она. — А все Харконнены должны умереть.

Мужчина взмахнул перед ней окровавленной рукой, разбрасывая в воздухе красные капли, похожие на рубиновый дождь.

— Я не Харконнен! Никогда даже не встречался с Дмитрием Харконненом! Я обычный контрактник с другой планеты, работаю с оборудованием. Мне домой через шесть месяцев! — Он с содроганием смотрел на тела погибших. — Никто из нас не Харконнен!

— Вы работаете на врага, а значит, вы тоже враг.

Без дальнейших разговоров Мейпс ударила его ножом и оттолкнула, затем повернулась к панели управления. Она заглушила главные двигатели,